

НЕУВЯДАЮЩИЕ МЕЛОДИИ

1 НОЯБРЯ 1923 года в ньюйоркском концерте известной канадской певицы Евы Готье прозвучали сочинения Перселла, Беллини, Хиндемита, Шенберга и... три песни Джорджа Гершвина. Песни, написанные для бродвейского шоу, исполнены в камерном концерте! Одобрение взыскательной аудитории явилось признанием высокого мастерства их автора.

А начинал свою карьеру их автор в качестве музыкального приказчика в нотном магазине. Демонстрируя покупателю песни своих кумиров Джерома Керна и Ирвинга Берлина, Джордж в свободные минуты пробует сочинять сам. Путь к крупному успеху для талантливого юноши оказался сравнительно недолог. В 1919 году к Гершвину, которому едва минуло двадцать лет, приходит первая большая удача — за год выпущено два миллиона пластинок с записью его песни «Лебедь». В 1920 году его приглашают писать музыку к ежегодно обновляемому бродвейскому реву «Скандалы», которым руководил популярный эстрадный танцор Джордж Уайт. Это сотрудничество продолжалось на протяжении пяти сезонов.

За свою недолгую жизнь Гершвин написал музыку к 47 спектаклям. Почти все его известные песни были сочинены для театральных постановок. Драматургическими достоинствами большинство из этих пьес не обладало, поэтому память о них сохранилась благодаря таланту композитора. Особенно удачной оказалась музыка к мюзиклам «Будьте добры» (1924 г.), «Безумная девушка» (1930 г.), «О тебе я пою» (1931 г.), мелодии из которых прочно заняли место среди «вечно зеленых». Вообще песни составляют наиболее значительную по объему часть творческого наследия. Их свыше трехсот, хотя, конечно, не все из них равноценны. Успеху вокальных произведений Гершвина безусловно содействовало то, что их тексты оказались достойны прекрасных мелодий. Айра Гершвин, старший брат композитора, проявил себя талантливым поэтом.

Изысканство и очарование песен Гершвина широко известны. Но ведь композитор пи-

сал музыку не только для эстрады. Гершвин — автор «серьезной» музыки — давно уже причислен к классикам нашего столетия. Его стиль в удивительном единстве сочетает виртуозность Листа, гармонии Дебюсси, глубину чувств Чайковского вместе с элементами джаза и музыкальной комедии. И здесь Гершвин не изменяет себе: мелодичность остаётся одной из привлекательнейших черт его музыки.

Другое характерное её свойство — танцевальность. Гершвин не писал балетной музыки, но его мелодии с присущими им ритмичностью и динамизмом послужили источником вдохновения для многих танцоров и хореографов. Среди них такие звезды эстрады, как Фред Астер, Джин Келли, Джинджер Роджерс, Джун Фонтейн. Уже через три года после премьеры «Рассодии в блюзовых тонах» на его музыку был поставлен балет. Пластическое воплощение получил даже фортепианный концерт. Столь же близкими оказались его произведения джазовым музыкантам. Быть может, этому способствовало глубокое проникновение композитора в дух негритянского фольклора.

Джордж Гершвин умер в расцвете творческих сил. Злокачественная опухоль мозга на тридцать девятом году оборвала его жизнь. Но четыре десятилетия, прошедшие с тех пор, являются свидетельством того, что его музыка не умрет.

В прошлом году Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» осуществила ряд записей Дж. Гершвина. В двойной альбом дирижера Вероники Дударовой вошли крупнейшие произведения композитора: Концерт для фортепиано с оркестром, Рассодия в стиле блюз, сюита «Американец в Париже» и симфоническая картина «Порги и Бесс». Годом раньше по лицензии фирмы «Коламбия» была записана фонограмма американского фильма «Порги и Бесс». В этот же период любители музыки могли познакомиться с чешскими и болгарскими записями перенесенных произведений.

В. РУБАНЧИК.

„КОМСОМОЛЕЦ“
г. Росгов на Дону
- 1 ДЕК 1978